

ФОМА МАГИСТР КАК ИСТОЧНИК ПО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИМ ВОЛНЕНИЯМ В ФЕССАЛОНИКЕ

Юбиляр, которому посвящен этот сборник, издал по теме известного восстания зилотов в Фессалонике (1342-1349) много работ¹, из которых за пределами Советского Союза более всего известна его статья 1968 г. Здесь он, вопреки Э. Вернеру², соглашается с выводами И. Шевченко³, показавшего, что сочинение Николая Кавасилы "Против расхищения монастырских владений" не имеет отношения к зилотскому восстанию. На основании различного источникового материала, относящегося к фессалоникийским событиям этих лет⁴, Сюзюмов констатирует свою собственную концепцию, которая, по существу, может быть сведена к следующему. В гражданской войне 40-х гг. соперничали друг с другом две группировки — крупная землевладельческая знать, устремления которой представлял *Gegenkaiser* Иоанн Кантакузин, и противостоящие им купцы и предприниматели, которые связывали свои интересы прежде всего с поддержкой центрального константинопольского правительства в лице малолетнего Иоанна V Палеолога и ведущего государствен-

¹ Библиографию см.: ВВ. 1984. Т.45. С.287. Здесь содержится статья из энциклопедии "Зилоты", резюме докладов в Тбилиси в 1965 г. и Перми в 1966 г., а также многократно упоминавшаяся в последующее время статья "К вопросу о характере выступления зилотов в 1342-1349 гг." // ВВ. 1968. Т. 28. С. 15-37.

² Volkstümliche Häretiker oder sozial-politische Reformer? Probleme der revolutionären Volksbewegung in Thessalonike 1342-1349 // Wissensch. Ztschr. d. Karl-Marx-Univ. Leipzig, 1958/59. Bd. 8. S. 45-83; Русский перевод: ВВ. 1960. Т.17. С. 155-202.

³ Nicolas Cabasilas. Anti Zealot. Discourse: a Reinterpretation // DOP. 1957. T.11. P. 81-171. A. Postscript on Nicolas Cabasilas...

⁴ В качестве источников берутся историки Кантакузин и Григора, далее — монодия Димитрия Кидониса на павших в Фессалонике, некоторые проповеди Григория Паламы, "Диалог между богатыми и бедными" Алексея Макремволита, а также некоторые, привлеченные Сюзюмовым, намеки в "Десятикнижии" Константина Арменопула (имена по: Sinogowitz B. Byzantinische Zeitschrift. 1973. T.66. S.425. Anm. 1).

ного деятеля Алексея Апокавка. В Фессалонике могла развиваться морская торговля в большей независимости от итальянских торговых властей, чем в Константинополе. В силу этого Апокавок находил здесь сильную поддержку для своей предпринимательской политики. Зилотское движение, в котором ведущую роль играли представители морской торговли, поддержало политику центрального правительства и находило в нем, в свою очередь, сильную опору. Этой связанностью с монархическим центральным правительством Константинополя данное движение существенно отличается от сходного движения в североитальянских городах, которые могли развиваться на основе полной политической независимости. Зилотское движение потерпело поражение после 1347 г., когда оно с воцарением Иоанна Кантакузина в Константинополе лишилось поддержки из столицы. Этим был нанесен решительный удар предпринимателям в сфере торговли и производства, удар, который по своим последствиям вел к падению империи. В этой концепции не отрицается социальная напряженность как причина волнений в Фессалонике, но Сюзюмов подчеркивает, что ведущие представители торговли и производства воспользовались социальным недовольством, чтобы достигнуть своих целей.

В настоящей статье идет речь не о полемике с представленной концепцией Сюзюмова, которая до настоящего времени в своих основных чертах не вызывает возражений. Ее темой являются скорее замечания о социально-политических волнениях в Фессалонике автора первой половины XIV в., на которого ссылаются Сюзюмов и другие в связи с зилотским восстанием. Это известный прежде всего своей филологической работой по передаче и комментированию античных текстов литератор Фома Магистр, имевший в монашестве имя Феодула и умерший, вероятно, вскоре после 1347 г.¹ Он жил в основном в Фессалонике и имел контакты с другими выдающимися представителями своего времени². В связи с зилотским движением цитируют прежде всего три сочинения Ма-

¹ Ср.: PLP. 1985. Bd. 7. N 16045.

² Он был учеником Иосифа Ракиндита, "философа", другом Никифора Григоры и учителем будущего патриарха Филофея Коккина, позже — антипаламита Акиндина и филолога Димитрия Триклиния.

гистра — письмо Феодору Метохиту¹ и трактаты *Perí politeías* и *Perí homonoías*². Вернер называет из первого трактата три фрагмента, на основании которых он хочет сделать выводы о "Namengebung und anfängliche Zielsetzung" зилотов³. Все три цитаты не связаны с зилотским движением. Правда, вернее сослаться на понятия "zelotés" и "zelotós", которые, в самом деле, есть в названном трактате, но в контексте имеют совершенно другое значение⁴. Сюзюмов также многократно ссылается в своей статье 1968 г. на этот трактат, но, в отличие от Вернера, он допускает, что это сочинение, возможно, было написано до начала событий 40-х гг.⁵ Соответственно, он понимает, что у Магистра нет каких-либо фактов о зилотах, а использует лишь характеристику отношений в Фессалонике, на фоне которых происходило восстание зилотов. Однако он неправильно истолковывает в одном месте увещания и требования Магистра как действительные факты социальной жизни Фессалоники: призыв к подданным вооружаться в названном трактате нельзя считать доказательством существования в Фессалонике

1 PG. T. 145. Col. 408f.

2 *Perí politeías* (Об обязанностях подданных) // T. 145. Col. 495-548. Трактат понимается, согласно Col. 497A, как конспект сочиненной Магистром речи к императору (*Perí basileías*) и сообщает о приспособленном поведении городских жителей. Уже Д.А. Закифинос в *Crise monétaire et crise économique à Byzance du XIII-e au XIV-e siècle*. Athènes. 1948. P. 117-120 констатирует наличие в этом тексте влияния Исократ, не отрицая, впрочем, современных влияний. *Perí homonoías* (О единодушии) / Ed. B. Laurdas // *Epistemoniké epeterís scholes nomikón kai oikonomikón epistemón*. Thessalonike, 1969. 12. P. 753-768. Немецкий перевод речи *Perí basileías* и *Perí politeías* В. Блюма в: *Byzantinische Fürstenspiegel*. Stuttgart, 1981. S. 99-145 и 146-193. Немецкая передача прозвища "Magistros" герминоном "Magister" у Блюма неверно понята и должна быть отклонена.

3 Werner. S. 53. Anm. 76: "PG. T. 114 (верно: 145!). Col. 548, 517, 544" (в этой последовательности).

4 1. Col. 548B: Магистр здесь желает, в завершение своих рассуждений, что его слушатели окажутся, согласно его объяснениям, хорошими гражданами и что их потомки им усердно последуют (*túton zelotás... genésthai*). 2. Col. 517B: Здесь идет речь о библейском проповеднике Данииле и трех еврейских юношах в Вавилоне, которые приобрели большое уважение вследствие своего чудесного спасения богом Израиля и явились примером для подражания (*zelotós*) в стране. 3. Col. 544C: Магистр призывает своих читателей следовать в жизни не богатству и славе, а вести жизнь в ответственности (*zelotón*) за устремления.

5 Сюзюмов. С. 31: "Если даже допустить, что эти трактаты (*Perí basileías* и *Perí politeías*) сочинены до событий 1342-1349 гг..."

милиции, формировавшейся из горожан¹; высокая оценка, которую Магистр дает горожанам низкого происхождения, если они соблюдают свою политическую ответственность и, несмотря на низкое происхождение, проявляют свое гражданское сознание, — без сомнения, ценная мысль, однако Сюзюмовым она представлена как доказательство предположения, что в Фессалонике не было законов, которые бы препятствовали людям низкого происхождения занимать в городе высокие посты. Этот фрагмент он, без сомнения, гиперинтерпретирует². То, что, на деле, автор трактата не имел здесь в виду людей низших общественных слоев, ясно из других пассажей, на которые Сюзюмов по праву ссылается³.

Хотя на основании переписки Григория Акиндина с Магистром ясно, что последний во время зилотского восстания был еще жив⁴, все же совершенно невероятно, что оба названных трактата, в которых, правда, идет речь о волнениях, относились бы к этому времени. По мнению Шевченко, вероятная датировка событий, упомянутых здесь — 20-е гг., время, когда в связи с гражданской войной между Андроником II и его внуком Андроником III в Фессалонике также происходили волнения. Но, с другой стороны, детализированного предположения, на какие события мог бы ссылаться Магистр, как я считаю, в литературе до сих пор нет⁵. Первую точку опоры для датировки предоставляет упомянутое письмо к Метохиту, которое, по дате смерти великого логофета (13.3.1332 г.)⁶, написано, во всяком случае, не позднее, чем 1332 г., из которого можно вывести еще более точное заключение. Магистр выразительно намекает в письме на неожиданно (*exaίφνης*) происшедшее событие, из-за которого Фессалоника превратилась в *pólis kakón*, город ужасов. Он опи-

¹ Там же. С.25. Прим.44. со ссылкой на PG. T.145. Col.509.

² Там же. С. 29. Прим. 63 со ссылкой на PG. T. 145. Col. 529.

³ PG. T. 145., 521/524, & 14; ср. Сюзюмов. Там же. С.31. Прим.76.

⁴ Акиндин упоминает Магистра в письмах осени 1345 и конца 1347/начала 1348 гг. как еще живущего; ср. Angela Constantinides Hero. *Letters of Gregory Akindynos*. Washington, D.S., 1983. *Kommentar zu Brief 56* (S. 405), 74 (S. 434).

⁵ Ševčenko P. 83 f.; также Zakythenos, который обстоятельно разбирает *Peri póliteías*, не касаясь вопроса о точной датировке.

⁶ Датировка по Й.-Л. ван Дитену в: Nikephoros Gregoras. *Rhómáische Geschichte*. Stuttgart, 1979. Bd. II/2. S. 334. Anm. 353.

сывает взрыв народной ярости, который привел к взаимным насилиям. Но прежде всего нужно заметить, что имущества богатых разграблялись, совершались поджоги и разрушались дома. Во многих местах письма указывается, что бесчинства направлялись прежде всего против богатых (*eúporoi*).

Если обратиться к описаниям историков относительно события неожиданного, вулканического взрыва народной ярости перед 1332 г., тогда бросается в глаза прежде всего описанный очень скупо Кантакузином и очень подробно Григорой мятеж против деспота Константина Палеолога¹, архонта Фессалоники, в феврале 1322 г., мятеж, который разразился в начале второй фазы гражданской войны между Андрониками, дедом и внуком².

Хотя народное восстание было направлено в основном на свержение Константина в пользу молодого Андроника, народ, по-видимому, использовал повод обогатиться благодаря грабегам; был подвергнут разрушениям дворец деспота и подожжены ворота акрополя. Но о взломах и воровстве, о разрушениях домов и поджогах в письме Метохиту тоже идет речь³, хотя и без указания отдельных лиц. Что не подходит, так это различие целей и мотивировок. У Григоры речь идет о свержении архонта, в письме к Метохиту — о действиях беднейших слоев населения против владений богатых. Однако в обоих случаях речь идет об очень неожиданном взрыве, и различие в изображении можно объяснить тем, что Григора и Магистр имели разные интересы: если первый стремился увидеть политические события смены власти, то второй — социальные противоречия. Подобный же интерес Магистра проявляется и в его трактатах. Так, в *Perí politeías* он советует настоятельно, чтобы все граждане — аристократы и народ города — жили бы друг с другом в единомышленном устремлении к всеобщему благу. Магистр стремится к уравниванию полярности между богатыми и бедными и призывает богатых поддерживать бедняков и

¹ Второй сын Андроника II от первого брака с Анной Венгерской жил с 1294 по 1334/1335 гг.; ср. PLP., 9. Faszikel. 1989. № 21499.

² Johannes Kantakuzenos / Ed. L. Schopen. (Bonner Corpus, 1). Bonnæ, 1828. P. 149; Nikephoros Gregoras / Ed. L. Schopen (Ibidem, 1). Bonnæ, 1829. P. 356; ср. перевод ван Дитена. Bd. II/I. S.63.

³ PG. T.145. Col. 409B; ср. с 409A: ... *diarpázein tois eúporois ta ónta...*

служить государству. Откровенно объясняет он неспокойствие в жизни государства господством бедности. Кто беден, тот путем воровства и силы ищет выхода из нужды. Безработица также является источником социальных волнений. Античный тиран Периандр Коринфский представляет в этом отношении пример, поскольку он стремился обеспечить своих подданных работой, чтобы таким образом избегать мятежей¹. Намеки на бедность и безработицу, без сомнения, связаны с реальной политической обстановкой. Во всяком случае, Григора сообщает, что молодой Андроник к началу гражданской войны 1321 г. приобрел себе сторонников обещанием облегчить тяжесть обременительного груза налогов². Итак, не является ошибкой объяснение взрыва мятежа в Фессалонике против назначенного Андроником II Палеологом правителя, исходя из социального недовольства, которое укреплялось молодым Андроником и использовалось для достижения его собственной цели.

Очевидно, что здесь Магистр выступает как представитель кругов, которые видели в неудачной политике Андроника II одну из причин, ведущих к негативному развитию дел. Лишь так можно объяснить его отчетливые усилия мотивировать беспорядки в Фессалонике. На ситуацию в гражданской войне намекает также его жалоба о бесчинствах войска и его несоразмерной оплате со стороны императора³. Он также уже предвидит угрожающую опасность того, что социальная нужда подталкивает население города к заключению договоров с иностранными правительствами. Исходя из положения Фессалоники в этот период, можно думать больше о сербах, чем о турках. Летом 1334 г. так случилось, что часть Македонии приветствовала сербскую армию, выступившую вместе с авантюристом Сиргианом против Фессалоники⁴.

¹ PG. T.145. Col. 505/508C. 6.

² Gregoras. I. 319; ср. также: ван Дитен. Bd. II/I. S. 41. Anm. 68.

³ PG. T. 145. Col. 512B-513B, 9 и начало 10 Col. 513AB указывает на то, что войска вознаграждались не только деньгами, но и жилыми домами, пашней и рабами, — вероятно, намек на так называемую систему проний.

⁴ Gregoras. I. 498f ; Magistros. Peri politeías // PG. T.145. Col. 517C: ... dóxete gar hois ta túton hedeos harpázete, ... kai tois echthroís an hetoímios chremáton heíneka tútus proésthai.

Еще более конкретными, чем в *Perí politeías*, являются намеки *Perí homonoías* на фактически существующее неспокойствие. Здесь даже можно констатировать наличие — вплоть до отдельных формулировок — ряда параллелей с письмом к Метохиту¹, в этом можно видеть сильный аргумент в пользу того, что оба сочинения были написаны почти одновременно².

Но и взрыв социального волнения в начале 20-х гг., — если наши размышления в отношении уточнения датировки верны, — исходя из сегодняшнего состояния источников, не был совсем неожиданным. Речь к гражданам Фессалоники³, которую составил в 1310 г. Никифор Хумн как архонт города, ссылается уже на социальное напряжение в городе, о котором пишет Верпо⁴.

Эта короткая статья должна напомнить о том, что уже длительное время до т.н. зилотского движения 40-х гг. известно о социальном напряжении и беспорядках в империи, особенно во втором по величине городе империи, Фессалонике, и что отдельные факты говорят за датировку первого большого социального восстания началом 20-х гг. Далее нужно в связи с этим каждую попытку привлечь высказывания Фомы Магистра как источник по собственно зилотскому восстанию считать как окончательно опровергнутой.

¹ Далее символ Н означает цитату из *Perí homonoías*, В — цитату из письма к Метохиту. Разрушение имений: Н 729.20 (*ha kéktetai prosapóllysin*), В 409В (*oikión kathairééis*); нападения из засады (*lóchoi*): Н 757.33; В 409В; разбой и воровство: Н 757.33 (*harpagás, klopás, lestéis*) и 759.20 (*harpázein*); В 409А (*diarpázein*); *nyktomachíai*: Н 755.34; В 409В; *stratópeda*: Н 757.34; В 409В; *traúmata*: Н 759.23; В 409В; умерщвления: Н 759.23 (*sphagás*), В 409В (*phónus*); далее намекает: Н 757.30 на попытку народа завоевать акрополь Фессалоники путем поджога, описанную Григорой в 1.356.

² Так же и Лаурдес, издатель *Perí homonoías*, 769 относит датировку трактата к ранним двадцатым годам, но не видит оснований для более точной фиксации даты.

³ *Thessalonikeúsi Symbuieutikós perí dikaiosynes* / Ed. J. Fr. Boissonade // *Anecdota Graeca*. Paris, 1830. Т. II. Ndr. Hildesheim, 1962. S. 137-187; прежде всего 153, 161-167; здесь также порицается алчность богатых.

⁴ Verpeaux J. *Nicéphore Choumnos, homme d'état et humaniste byzantin*. Paris, 1959. P. 50f.